

М.Е. МОНАСТЫРСКАЯ

**УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

URBAN CHALLENGES OF GLOBALIZATION IN THE THEORETICAL ARCHITECTURAL AND CITY PLANNING DISCOURSE

Автор статьи делает попытку осмысления с точки зрения архитектурной науки проблемы глобализации. Глобализация рассматривается автором не только как распространение стереотипного облика градостроительных форм, но и земной цивилизации; как потеря разнообразия урбанизированных территорий, унификация городской среды. В статье представлены несколько уровней изучения проблемы: констатация; анализ и оценка процесса с выведением его закономерностей; рефлексия с целью преодоления негативных факторов и оптимизации процесса. Автор поддерживает идею региональной идентичности как условия существования самобытной архитектуры в глобализирующемся мире. Приведены результаты анализа, систематизации и обобщения теоретических исследований в области архитектуры и строительства, посвященных проблемам глобализации как фактора градообразования. Намечены смысловые границы «проблемного поля» современной урбанизации с учетом нарастания глобализационных тенденций в градостроительной деятельности. Обозначен вектор оптимизации градостроительных технологий, соответствующих различным парадигмам градоформирования.

**Ключевые слова:** архитектурный, городской и урбанизированный ландшафты, глобализация, город, региональная идентичность градостроительной деятельности, устойчивое развитие, ценностные установки.

Архитектурной теорией и градостроительной наукой<sup>1</sup> новейшего времени предпринимаются эффективные, на наш взгляд, попытки осмысления достижений и издержек глобализации в сфере градообразования, поиска путей оптимизации нарастающего кризиса «глобальных городов» и городов с разной интенсивностью глобализирующихся. Профессиональная оценка проектно-строительных инноваций и/или «средовых интервенций» [1, 2,

*The author makes an attempt to thinking in terms of architectural science challenges of globalization. Globalization is seen by the author, not only as dissemination of the stereotypical image of urban forms, but also terrestrial civilization; the loss of diversity in urban areas, the unification of the urban environment. The article presents several levels of study of the problem: statement; analysis and evaluation process with deducing its laws; reflection in order to overcome the negative factors, and process optimization. The author supports the idea of regional identity as a condition for the existence of an original architecture in a globalizing world. The article presents the results of the analysis, systematization and generalization of theoretical research in the field of architecture and construction, devoted to the problems of globalization as a factor of city planning. The semantic boundaries of the "problem field" of modern urbanization have been defined according to the growth of globalization tendencies in urban planning development. The direction of the optimization of urban technologies has been denoted corresponding different paradigms of city-formation.*

**Keywords:** architectural and urban landscape, globalization, city, regional identity of urban development, sustainable development, value orientations.

с. 11], подчас радикально видоизменяющих облик урбанизированных, городских и архитектурных ландшафтов, приводится в научных трудах А.В. Антюфеева, Е.А. Ахмедовой, А.Г. Большакова, И.А. Бондаренко, Т.В. Вавилонской, Е.Ю. Витюк, В.Л. Глазычева, А.А. Гудкова, И.А. Добрицыной, М.В. Дуцева, Г.В. Есаулова, А.В. Жоголевой, Т.В. Караковой, Л.Б. Когана, Э.Э. Красильниковой, А.В. Крашенинникова, В.Н. Куршаковой, И.Г. Лежавы, В.Г. Лисовского, С.Д. Митягина, В.А. Нефедова, Г.А. Птичниковой, М.В. Пучкова, А.Г. Раппапорта,

<sup>1</sup> Согласно утверждению Т.Ф. Саваренской, «если применительно к архитектуре более употребительно слово «теория», то для планировки городов более употребительно слово «наука» [1, с. 80].

В.А. Самогорова, В.В. Фролова, Л.П. Холодовой, Ю.С. Янковской и др.

Итоги анализа, систематизации и обобщения современных теоретических и прикладных исследований, посвященных архитектурно-градостроительной проблематике, позволили выявить четыре базовых уровня, на которых последовательно изучаются результаты воплощения глобализационных тенденций в сфере градообразования или, по определению И.А. Добрицыной, «нового типа градообразования» [3, с. 213]:

I уровень: «констатационный». На этом уровне происходит формирование «проблемного поля» современной урбанизации, масштаб и конфигурация которого определяются характером распространения глобализационных тенденций в градостроительной практике: круг «проблем современной нам архитектуры, в том числе российской, порожден процессами перехода, кризиса, конфликта, возникшими в начале XXI века или унаследованными от его предшественника – века XX в различных сферах бытия, а следовательно, и ответственности архитектуры» [4, с. 191].

II уровень: «аналитико-оценочный». Здесь выявляются особенности и закономерности трансформации градостроительных форм и создания объектов глобальной архитектуры, а также – оценивается качество преобразования урбанизированных и городских ландшафтов, диктуемое становлением специфических глобализационных подходов к обустройству исторически сложившейся среды обитания: вступление «человечества в эпоху информационных технологий раскрыло перед архитектурой новые возможности и поставило новые проблемы. Возможности моделирования самых различных объектов сочетаются с быстро возрастающей ложностью процессов и форм их пространственной организации» [4, с. 197].

III уровень: «профессионально-рефлексивный». Для этого уровня характерна акцентуация изменений ценностных установок, содержания и алгоритмов осуществления градостроительной деятельности в условиях глобализации: архитектор «сегодня не понимает, что ему следует делать, как он может быть полезен обществу, он мучается» и, находясь в «ситуации тотальной дезориентированности» и «интеллектуального сиротства», постоянно сомневается в себе [5, с. 200].

IV уровень: «оптимизационный». На этом уровне происходит поиск путей эффективного ре-

гулирования градостроительной деятельности, формирования стратегий и механизмов «преодоления негативных факторов техногенной цивилизации, глобализации и всеобъемлющего рынка» [6, с. 7].

Нам близко суждение А.Г. Раппапорта о том, что «миф науки ... предполагает постоянную и тотальную проблематизацию... Сегодня мы понимаем, что никакие наши схемы и мифы не могут претендовать на окончательность. Поэтому проблематичность нашего мировоззрения и нашей мифологии по необходимости становится – по крайней мере для ближайшего будущего – его конститутивной особенностью» [7]. Проблемные ситуации, как правило, «обладают большим коммуникативным потенциалом не только вследствие своей творческой “открытости” но и в силу большей, чем позитивные решения, исторической устойчивости. Они манят творческую мысль, обещая ей оплодотворение. Рядом с загадками космологии и генетики сегодня не менее актуальны и проблемы антропологии, в сферу которой входит и архитектура» [7]. Проблематика архитектуры, равно как и градостроительства, на сегодняшний день касается самого смысла человеческого существования, выбора оптимального по критериям устойчивости и безопасности вектора эволюции мирового сообщества. По убеждению И.А. Добрицыной, современный «этап развития – обострение глобальных кризисов – не только ставит перед обществом (и следовательно, перед архитектурой и архитектурной теорией) проблему обоснования ценностей, но (страшно сказать!) вводит архитектора в проблематику выбора стратегий цивилизационного развития» [8, с. 9].

Содержательной доминантой «констатационного» или «проблемного» уровня в контексте приведенных рассуждений является концепция «планетарной клаустрофобии», сформированная А.Г. Раппапортом. Глобализация как экономический, социокультурный, политический и конфессиональный феномен объективно существует и развивается по присущим ей законам с перспективой возникновения «планетарной клаустрофобии», трактуемой А.Г. Раппапортом как возможное чувство «обреченности замкнутого поверхностью планеты земного существования и неумолимого исчезновения многообразия форм культуры и быта под натиском нового стереотипного дизайна» [9]. Ученый утверждает, что ключевой проблемой глобализации как пространствомоделирующего фактора является противоречивая взаимосвязь «ограни-

ченности жизненного пространства человечества», поименованной им «планетарной клаустрофобией», и «потребности бесконечного увеличения его смысловых ресурсов» [9]. Сегодня человек «начал понимать свою неистребимую планетарность и встретился с предельно сложной новой задачей – задачей освоения не столько бесконечности космоса, сколько конечности мира, в котором ему выпало счастье жить» [9]. В результате повсеместного утверждения глобальной экономики как новой социальной реальности, человечество «непрерывно должно пережить фатальную ограниченность земной поверхности как места собственного существования. Перспективы расселения в бесконечных галактиках до сих пор еще не оставлены, но они утратили свой физический смысл и этический пафос. Земной ландшафт, вся экология нашей уникальной планеты столь тесно связаны с природой человека, что никакая интеллектуальная практика и деятельность не могут ее заменить. И сколько бы мы ни рассуждали об изначальной враждебности природы человеку, освоив природу и сделав ее из врага своим другом, человек смог осознать, что иного места в мире ему нет, и не может быть» [11]. Подобная постановка вопроса радикально меняет деятельностные установки и задачи профессионального обустройства среды обитания, которые будут состоять уже «не в отвоевании новых территорий с их уникальностью для стандартного культурного преобразования, а в возвращении всем местам культурного ландшафта их неповторимости и тем самым смыслового расширения самой земной жизни» [11].

Поэтому второй проблемой, вызванной к жизни нарастанием глобализационных процессов, согласно А.Г. Раппапорту, является неуклонная стандартизация и типизация всех проявлений человеческого бытия, которая обуславливает гомогенизацию освоенных земных ландшафтов. Современный этап глобализации «наглядно проявляется в победе массового производства, которая вызвала к жизни мировой рынок и массовую культуру. Следствием распространения типовых массовых продуктов и услуг по всей планете становится стереотипность облика земной цивилизации. Всюду теперь распространяются не только одинаковые наборы вещей, технических агрегатов, или форм обслуживания, но и типовые архитектурные объекты и стереотипные ландшафты... Новый бравый мир все явственнее демонстрирует свое однообразие и тем самым смысловую и визуальную закрытость» [9]. Сегодня, таким

образом, речь идет «об исчерпаемости не только биологических, но и символических ресурсов человеческого существования» [9], истощении формальной и смысловой неповторимости земной цивилизации, так как «глобализация делает территорию Земли гомогенной, сокращает ее разнообразие» [7]. «Уникальное заменяется стандартным. Происходит своего рода «стирание пространства» [12, с. 14], характеризующееся нарочитой типизацией градостроительных и социально-пространственных локусов, тиражированием «сложносочиненных» морфологических гибридов, случайностью и потому конфликтностью взаиморасположения в городской структуре архитектурных доминант – своеобразных маркеров глобализации [13, с. 255]. Уже можно считать доказанным, что глобальная «архитектура несет с собой универсализацию урбанистической формы и унификацию архитектурной среды» [14, с. 45]. Городские агломерации, преобразуемые сегодня посредством реализации идеи «транснационального» пространства города как основы формирования его «инновационного» имиджа, становятся центрами «воплощения типовых проектов и так называемых объектов «интернационального» стиля в архитектуре основных комплексов» [15, с. 144]. Неслучайно, опираясь на результаты анализа средовых издержек глобализации, А.В. Антюфеев и Г.А. Птичникова вынуждены присоединиться к оценке современных процессов трансформации городских и архитектурных ландшафтов, данной немецким социологом Ульрихом Бекон: «Печальная глобализация: локальное без границ, глобальное – без места» [14, с. 45].

Третьей проблемой, которая представляется теоретикам архитектуры и градостроительства значимой в контексте глобализационной экспансии в границах урбанизированных ландшафтов, стала проблема соотношения глобального и локального в морфологическом оформлении и образной и/или имиджевой репрезентации городской среды, получившая свою смысловую атрибуцию в понятии «глокализация». М.Ю. Шинковский считает, что «глокализация» является собой адекватный термин для обозначения отдельного реального объекта, региона или процесса, являющего собой конкретную форму переплетения/взаимодействия глобального и локального (регионального)» [16, с. 10]. Г.А. Птичникова полагает, что в аспектах средообразования и изменения облика городов «глокализация» – это возможность «быстрого воспроизводства любых культурных явлений и объектов практически в лю-

бой точке земного шара» [12, с. 14], обеспечивающее массовое распространение и тиражирование локальных культурных форм, «то есть взаимопроникновение локальных культур в транснациональных пространствах» [10, с. 45]. Это свойство внутригородских сетевых структур (деловой активности, туризма, логистики, отдыха, спорта, рекреации и пр.) – наиболее аттрактивных «продуктов» глобализации – как результат смещения глобального и местных культурных начал стало предметом изучения теории архитектуры и получило «название «глокальность» [13, с. 251].

Процессы унификации, стандартизации и гомогенизации урбанизированных, городских и архитектурных ландшафтов, повсеместно удручающая глокализация актуализировали еще одну проблему, в силу достаточной зрелости которой сегодня «к понятию «глобализация» уже стали относиться с подозрением: одни считают, что оно предполагает фаталистическое отношение к происходящим в мире изменениям, в то время как другие призывают к защите культурных ценностей от даров глобализации, указывая на их сомнительные качества... [14, с. 39]. «Глобальная архитектура» часто воспринимается горожанами «как враждебная сила, разрушающая традиционный уклад и привычную архитектурно-пространственную среду, которая, в свою очередь, формирует образ жизни» [14, с. 40] каждого индивида и городского сообщества в целом, в значительной степени определяя городскую [2, с. 11] и региональную ментальность [22, с. 184]. Сегодня речь идет об утрате этно-пространственных, национальных, региональных, локальных «черт, самобытности и уникальности поселений и ландшафтов различных культур, что также рождает проблему идентичности и необходимость переоценки ценностей» [6, с. 6]. «Глобализация вместо того, чтобы быть средством обогащения каждой культуры иными культурами в процессе их равноправного диалога, превратилась в форму обезличивания и унификации с активным использованием современных средств коммуникаций. Ощущение того, что единое глобальное общество, единая цивилизация создается ценой утраты культурных ресурсов, благодаря которым великие цивилизации и становятся великими» [14, с. 39], вызывает однозначно негативную оценку представителей архитектурной элиты. Так, например, В.Г. Лисовский с сожалением констатирует, что сегодня падение «культуры, в том числе архитектурной и градостроительной, достигло такого уровня, что ниже его – уже

только пещерная мораль и полное беспамятство» [17, с. 546].

Главной проблемой, возникающей в ходе мощного воздействия глобализационных процессов на саморазвитие урбанизированных территорий, А.В. Антюфеев и Г.А. Птичникова называют проблему культурной идентичности, в основе которой – «конфликт между стремлением к сохранению собственной идентичности и самобытности, с одной стороны, и необходимостью подчинения требованиям «мэйн стрима» глобальных ценностей для дальнейшего экономического развития – с другой» [14, с. 39]. Являясь значимым фактором влияния на социальные структуры и процессы [16], а следовательно, и на «городские уклады» [18, с. 100], глобализация навязывает городским сообществам идею престижности и потому желательности «уравнивания социокультурных ценностей и стремления соответствовать единым» [14, с. 45] планетарным стандартам. Мотивацией ценностной стандартизации служат вынужденное «следование законам конкуренции и стремление занять высокое место в современной экономической иерархии» [13, с. 250]. Тенденция «подчинения городского развития глобальным требованиям в целях усиления собственной конкурентоспособности в мировом масштабе входит в диссонанс с задачами устойчивого развития городов<sup>2</sup>» [14, с. 45].

Данная проблема напрямую соотносится с проблемой профессионального самоопределения архитекторов и градостроителей, спровоцированными глобальными социально-экономическими процессами «метаморфозами профессии» [6, с. 7] – кризисом профессиональной идентичности в сфере градостроительной деятельности, а также – с поиском стратегий и технологий градообразования, которые позволили бы скомпенсировать урбанистические издержки глобализации и актуализировать ее достижения. Повышенный «спрос на архитектуру, небывалая скорость исполнения проектов рождает иллюзию, что архитектура распоряжается сегодня едва ли не всем пространством планеты. Это далеко не так.» [3, с. 213]. Градостроители ощущают себя картографами, признанными отслеживать, фикси-

<sup>2</sup> При этом под «устойчивым градостроительным развитием территории подразумевается способность планировочной и социальной организации города сохранять динамическое равновесие в ходе резких изменений процесса ее развития, иными словами, способность сохранять структуру при воздействии возмущающих факторов или возвращаться в прежнее состояние после нарушения. Понятие «устойчивое развитие» включает в себя социальную справедливость, сбалансированную экономику и экологическую устойчивость» [19].

ровать и «мониторить» результаты «сочетанных» видов деятельности, определяющих городское развитие: законодательной, экономической, политической, финансовой и пр. Современное градообразование, к сожалению, не без оснований воспринимается его субъектами, в первую очередь, как «землеустройство» и «землепользование». «Архитекторы же выступают в роли дизайнеров-мультипликаторов, все глубже погружающихся в мир виртуальной реальности» [20, с. 34]: «в архитектуре стал набирать силу дизайнерский подход к проектированию предметно-пространственной среды — подход, не сохраняющий ее традиционных субстанциальных ценностей» [21, с. 34]. Поэтому сегодня речь идет не только о смене «парадигмы теоретического архитектурного мышления» [18, с. 99], но и о поиске веских оснований для совмещения и/или интеграции на продолжительный период времени – эпоху «перехода, кризиса, конфликта» – разнонаправленных градостроительных технологий, которые являются воплощением теоретически и методологически различающихся парадигм градоформирования: традиционной (пространственно-структурной) и инновационной («сетевой» и/или «узловой»). Таким основанием, по нашему убеждению, может стать региональная идентичность градостроительной деятельности [20, с. 35]. Эта исследовательская и, одновременно, конструктивистская установка поддерживается профессионалами «градостроительного дела» [1, с. 49], теоретиками архитектуры, в том числе [2, 10, 13–15]. Так, Т.В. Вавилонская, подчеркивая, что вопросы «региональной идентичности сегодня обсуждаются в различных сферах знаний» [22, с. 181], констатирует, что к настоящему моменту уже сложилось «представление о «региональной идентичности», в понимании которой особую роль играют чувство «места» и «пространства» [22, с. 181]. Г.А. Птичникова прямо указывает на то, что региональная «идентичность – это ресурс, который является условием существования архитектуры в» [10, с. 45] активно глобализирующемся мире.

**Выводы.** Информационно-аналитическая база, сформированная отечественными архитектуроведением и градостроительной наукой, является необходимой и достаточной для назначения смысловых границ «проблемного поля» современной урбанизации. Следующий шаг – доказательное определение основания и/или вектора парадигмальной интеграции в градообразовании, актуализация которого будет способствовать сохранению градостроительной

культуры, формированию современной градостроительной идеологии и совершенствованию градостроительной политики в целях обеспечения устойчивого развития территорий и поселений. Этот вектор лежит в плоскости региональной идентификации градостроительной деятельности.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Владимиров В.В., Саваренская Т.Ф., Смоляр И.М.* Градостроительство как система научных знаний: монография / под ред. И.М. Смоляра. М.: УРСС, 1999. 120 с.
2. *Каракова Т.В., Барова К.Д.* Средовая интервенция в формировании городской ментальности // *Промышленное и гражданское строительство*. 2010. № 8. С. 11–13.
3. *Добрицина И.А.* Два кода архитектуры: репрезентация символической власти глобальной экономики // *Архитектура и социальный мир* / отв. ред. И.А. Добрицина. М.: Прогресс-Традиция, 2012. С. 213–228.
4. *Есаулов Г.В.* О сферах влияния архитектуры // *Архитектура и социальный мир* / отв. ред. И.А. Добрицина. М.: Прогресс-Традиция, 2012. С. 191–199.
5. *Ситар С.В.* Медиализация общества – медиализация архитектуры: монументальность и эфемерность // *Архитектура и социальный мир* / отв. ред. И.А. Добрицина. М.: Прогресс-Традиция, 2012. С. 200–212.
6. *Дуцев М.В.* Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: монография. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. 388 с.
7. *Раппапорт А.Г.* Пять проблем теории архитектуры XXI века / [Электронный ресурс] // *Вестник Европы*. 2007. № 19–20. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/19/ra32.html> (дата обращения: 12.05.2015).
8. *Добрицина И.А.* Введение. Архитектура как иммунная система // *Архитектура и социальный мир* / отв. ред. И.А. Добрицина. М.: Прогресс-Традиция, 2012. С. 6–24.
9. *Раппапорт А.* Открытость или неисчерпаемость [Электронный ресурс] // блог: Башня и лабиринт. Опубликовано пользователем А.Раппапорт 19th August 2009. – Режим доступа: [http://papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post\\_19.html](http://papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post_19.html) (дата обращения: 12.05.2015).
10. *Птичникова Г.А.* Архитектурное пространство в эпоху глобализации // *Социология города*. 2008. № 1. С. 40–53.
11. *Раппапорт А.Г.* Лекция «Умирание архитектуры и искусства» в Европейском университете Санкт-Петербурга, 7 октября 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.archinfo.ru/publications/item/711/> (дата обращения: 15.05.2015).
12. *Птичникова Г.А.* Архитектура и потребитель: метаморфозы города под влиянием глобального туризма // *Социология города*. 2010. № 3. С. 10–14.
13. *Птичникова Г.А.* Объекты «глобальной архитектуры» в пространстве российского города: проблема соответствия контексту // *Архитектура и социальный мир* / отв. ред. И.А. Добрицина. М.: Прогресс-Традиция, 2012. С. 250–264.

14. Птичкинова Г.А., Антюфеев А.В. Антиглобализационные тенденции в современной городской архитектурной среде // Социология города. 2009. № 1(2). С. 39–46.

15. Пучков М.В. Глобализация и идентичность в архитектуре современных городов [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 3 (116). С. 140–147. Режим доступа: <http://elar.uirfu.ru/handle/10995/21683> (дата обращения: 25.04.2015).

16. Шинковский М.Ю. Современные глобальные и региональные процессы: проблема реализации [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2009. №4. С. 5–15. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15617731> (дата обращения: 12.05.2015).

17. Лисовский В.Г. Санкт-Петербург: очерки архитектурной истории города: в 2-т. Т. 2: От классики к современности. СПб.: Коло, 2009. 584 с.

18. Жоголева А.В. Архитектурная деятельность в условиях постиндустриального города // Приволжский научный журнал. 2009. № 3. С. 98–103.

19. Антюфеев А.В. Устойчивое развитие города и социальные аспекты градостроительной политики // Социология города. 2010. № 3. С. 5–9.

20. Монастырская М.Е. Региональная идентичность градостроительной деятельности: постановка проблемы и этимология понятия // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 3 (50). С. 34–40.

21. Раппапорт А.Г. Стиль и субстанция, символ и знак // Проект Балтия: журнал об архитектуре и дизайне Финляндии, Эстонии, Литвы, Латвии и Северо-запада России. Север. 04/11 – 01/12. С. 34–36.

22. Вавилонская Т.В. Региональная ментальность и идентичность архитектурно-исторической среды Самарского Поволжья // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей: Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2015. С. 181–185.

Об авторе:

**МОНАСТЫРСКАЯ Марина Евгеньевна**

кандидат архитектуры, доцент,  
доцент кафедры архитектурного проектирования  
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-  
строительный университет  
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармей-  
ская, 4,  
тел. (812) 575-05-34, +7(921)952-28-83  
E-mail: gradoved@gmail.com

**MONASTYRSKAIA Marina**

PhD in Architecture, Associate Professor, Associate Professor  
in the Department of architectural design  
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil  
Engineering  
190005, Russia, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya, 4,  
tel. (812) 575-05-34, +7(921)952-28-83  
E-mail: gradoved@gmail.com

Для цитирования: Монастырская М.Е. Урбанистические проблемы глобализации в теоретическом архитектурно-градостроительном дискурсе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. №1(22). С. 85-90. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.14.

For citation: Monastyrskaya M.E. Urban challenges of globalization in the theoretical architectural and city planning discourse // Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture. 2016. № 1(22). Pp. 85-90. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.14.

\* \* \*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2016 г. НА ЖУРНАЛ  
«ВЕСТНИК СГАСУ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»  
МОЖНО ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»  
(ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 70570)

С ПОЛНЫМИ ТЕКСТАМИ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ  
«ВЕСТНИК СГАСУ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»,  
МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ НА САЙТЕ ЖУРНАЛА ([www:journal.samgasu.ru](http://www:journal.samgasu.ru))  
В РАЗДЕЛЕ ВЕСТНИК